

неизвестнаго, вънокъ. Хотя при этомъ поднесеніи и раздалися какъ аплодисменты, такъ и шипанье, но, къ счастью, послѣднее не приняло тѣхъ ужасныхъ размѣровъ которые памятна свѣдѣтелямъ послѣдней демонстраціи весной этого года по адресу г. Альтани. Въ свое время этотъ театральный скандалъ толковался публикой и печатью на всѣ лады; такъ напр. корреспондентъ одной петербургской газеты называлъ шипанье публики въ достопамятный вечеръ „демонстраціей противъ дирекцій“; къ счастью московскія газеты тогда правильно истолковали выраженное публикой неудовольствіе. Всѣ оны признавали что публика шипала г. Альтани. И, дѣйствительно, дирекція тутъ не причѣмъ. Но одна уже эта возможность перенесенія вины съ дѣйствительно виновнаго лица на ни въ чемъ виновную дирекцію должна быть послѣдней не особенно приятною, тѣмъ болѣе что петербургскія газеты сопровождали это довольно непріязненными замѣчаніями. Такъ, одна газета сопровождала свое сообщеніе о „демонстраціи“ устроенной по адресу дирекціи странными комментаріями о томъ „обыкновеніи“ которое якобы принято дирекціей „не давать пѣвцамъ и пѣвицамъ долго оставаться въ труппѣ“. Мы очень счастливы что можемъ въ этомъ случаѣ вступить за дирекцію. Повторяемъ, она не причѣмъ, и непріязненная демонстрація публики при послѣднемъ выходѣ г. Преображенскаго направлена была отнюдь не противъ нея. Впрочемъ, не всѣ петербургскія газеты держались этого взгляда. Такъ, передавая отчетъ о пресловутомъ спектаклѣ нашей оперы и о еще небываломъ скандалѣ въ Императорскомъ Театрѣ, московскій корреспондентъ другой газеты сообщалъ: „Капельмейстеру г. Альтани нѣсколько разъ въ теченіе вечера принимались шипать. Радавались конечно и аплодисменты, но дружное шипанье подавляло эти возгласы и рукоплесканія. Такое необычайное поведеніе публики по

адресу г. Альтани неизвестно какъ и додумать.“ Причины такого прискорбнаго отношенія публики къ непопулярному капельмейстеру нашей оперы многообразны и какъ на одну изъ нихъ указывали тогда въ театрѣ на уходъ со сцены г. Преображенскаго, но если это и было одною изъ причинъ, то она только переполнила чашу. Между прочимъ, мы слышали что друзья г. Альтани старались повліять на г. Преображенскаго, обещая ему различныя выгоды, если онъ опровергнетъ слухи о виновности капельмейстера въ его уходѣ со сцены. Однако, это опроверженіе не послѣдовало; фактъ остался фактомъ. Кстати сообщаемъ и другое извѣстіе касающееся капельмейстера нашей оперы: онъ собирается возобновить репетиціи *Zingfrida*. Интересно, сколько еще потребуется лѣтъ чтобы довести эти репетиціи до благополучнаго конца. Намъ передавали что г. Альтани недавно вернулся изъ Мюнхена, куда онъ былъ командированъ дирекціей, дабы прослушать, какъ слѣдуетъ исполнять Вагнеровскія оперы. Будемъ надѣяться что это назидательное путешествіе принесетъ нѣкоторую пользу нашему музыкальному диктатору.

— Не мѣшало бы взглянуть нашей театальной администраціи на оперную дѣятельность заграничныхъ театровъ. Вотъ что пишутъ изъ Лейпцига,—„съ 1 іюля 1892 до 30 іюня 1893 года были исполнены 67 различныхъ оперъ“. Вотъ это называется репертуаръ! У насъ же въ Москвѣ исполнено было не болѣе 20 оперъ.

— Наша Московская театральная администрація, начавъ производить экономію, рѣшила уничтожить первый скрипичный пудель балетнаго оркестра занимаемый гг. Колаковскимъ и Литвиновымъ, посадивъ ихъ на вакантныя мѣста въ оперномъ оркестрѣ, но съ обязанностью играть также въ балетномъ оркестрѣ за разовую плату.